

СОДЕРЖАНИЕ

I. На краю	II
II. Каменистая тропа	17
III. Птичка в клетке	27
IV. Мужская прихоть	57
V. Разбитая посуда	119
VI. Потайной ящик	167
VII. Змеистая изгородь	223
VIII. Лиса и гуси	287
IX. Сердца и потроха	349
X. Дева озера	403
XI. Рубка леса	427
XII. Храм Соломона	455
XIII. Ящик Пандоры	483
XIV. Письмо X	513
XV. Райское древо	537
Послесловие автора	567
Слова благодарности	573

Посвящается Грэйму и Джесс

*За эти годы что бы ни случилось,
Воистину я говорю: «Ты лжешь».*

Уильям Моррис. «Защита Гиневры»¹

Я неподсудна.

Эмили Дикинсон. *Письма*²

*Я не могу сказать вам, что есть свет, но я могу сказать,
что не есть свет... Какова причина света? Что такое свет?*

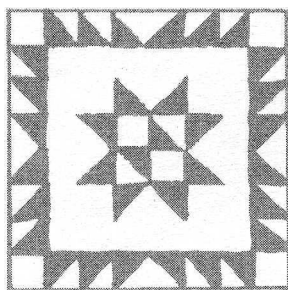
Эжен Марэ. «*Душа термита*»³

¹ Уильям Моррис (1834–1896) — английский художник, писатель и теоретик искусства. Автор поэмы «Земной рай» (1868–1870). — *Здесь и далее прим. переводчика.*

² Эмили Дикинсон (1830–1886) — американская поэтесса.

³ Эжен Марэ (1871–1936) — южноафриканский писатель и ученый-энтомолог, писал на африкаанс.

I
НА КРАЮ

Когда я посетила тюрьму, в ней находилось лишь сорок женщин. Это говорит о более высокой морали слабого пола. Главной целью моего визита в это отделение было знакомство со знаменитой убийцей Грейс Маркс, о которой я много знала, но не из газет, а от джентльмена, защищавшего ее в суде. Его талантливая речь спасла эту женщину от виселицы, на которой закончил свой преступный жизненный путь ее несчастный сообщник.

Сюзанна Муди. «Жизнь на вырубках», 1853¹

*Взгляни
на цветы настоящие
этого скорбного мира.*

Басё²

¹ Сюзанна Муди (Сюзанна Стрикленд, 1803–1885) — английская писательница, автор книг о жизни переселенцев в Канаде. Ее творчеством вдохновлен сборник стихов Маргарет Этвуд «Дневники Сюзанны Муди» (1970).

² Мацуо Басё (1644–1694) — японский поэт. Писал в жанре хокку.

I

ИЗ ГРАВИЯ РАСТУТ ПИОНЫ. Они пробиваются сквозь разбросанные серые камешки, бутоны ощупывают воздух, словно глазки улиток, затем набухают и раскрываются — огромные бордовые цветы, гладкие и блестящие, будто атлас. Потом они распускаются и опадают на землю.

Перед тем как осыпаться, они напоминают пионы в саду мистера Киннира — в самый первый день, только те были белые. Нэнси их срезала. Она была в светлом платье с розовыми бутонами, в юбке с тройными оборками и в соломенной шляпке, закрывавшей лицо. В руках неглубокая корзинка, куда она складывала цветы. Наклоняясь от бедра, как леди, она держала талию прямо. Услыхав нас и оглянувшись, она в испуге схватилась рукой за горло.

Я шагаю, понурив голову, нога в ногу с остальными. Молча, опустив глаза, мы парами обходим квадратный двор, окруженный высокими каменными стенами. Руки сжаты впереди: они растрескались, костяшки покраснели. Не помню уже, когда они были другими. Носки туфель то выглядывают, то исчезают под краем бело-голубой юбки, хрустя по дорожке. Мне они впору, как ни одни другие туфли.

Сейчас 1851 год. Скоро мне исполнится двадцать четыре. Я заперта здесь с шестнадцати лет. Я образцовая заключенная и не доставляю никаких хлопот. Так говорит жена коменданта, я однажды подслушала. Я умею подслушивать. Если я буду вести себя хорошо и смирно, возможно, меня выпустят. Но вести себя смирно и хорошо не так-то просто — все равно

МАРГАРЕТ ЭТВУД

что висеть на краю моста, с которого ты уже упала. Не двигаешься, а просто висишь, но это отнимает все силы.

Я смотрю на пионы краем глаза. Я знаю, что их здесь быть не должно: на дворе апрель, а пионы в апреле не цветут. Вот еще три, прямо передо мной, посреди дорожки. Я украдкой касаюсь одного. На ощупь он сухой, и я понимаю, что цветы матерчатые.

Потом вижу впереди Нэнси — она стоит на коленях, с распущенными волосами, и кровь затекает ей в глаза. Ее шея стянута белым хлопчатобумажным платком в синий цветочек, «девица в зелени»¹ — это мой платок. Она поднимает голову и протягивает ко мне руки, моля о пощаде. У нее в ушах — золотые сережки, мне раньше было завидно, только меня они больше не волнуют, пусть остаются у Нэнси, ведь теперь все будет иначе, на этот раз я прибегу к ней на помощь, подниму ее и вытру кровь с юбки, оторву лоскут от своего подола, и ничего плохого не произойдет. Мистер Киннир вернется днем домой, проедет по аллее, и Макдермотт заберет лошадь, а мистер Киннир войдет в гостиную, и я приготовлю ему кофе, который Нэнси внесет на подносе, как ей это нравится, и он скажет: «Славный кофе!», — а вечером в сад вылетят светляки, и при свете ламп зазвучит музыка. Джейми Уолш. Мальчик с флейтой.

Я почти уже подхожу к Нэнси — туда, где она стоит на коленях. Но не сбиваюсь с шага и не бегу, мы продолжаем идти парами. И тогда Нэнси улыбается — одними губами, ведь ее глаза залиты кровью и скрыты волосами, — а потом рассыпается на пестрые обрывки, которые кружатся на камнях, подобно красным матерчатым лепесткам.

Я закрываю руками глаза, потому что вдруг темно, и мужчина со свечой загораживает лестницу наверх. Меня окружают стены подвала, и я знаю, что никогда мне отсюда не выбраться.

Об этом я рассказала доктору Джордану, когда мы подошли к этой части моей истории.

¹ Чернушка дамасская или посевная, нигелла (Nigella gen.).

II

КАМЕНИСТАЯ ТРОПА

